

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

QORAQALPOQ JAMIYATIDA YANGILIK VA AN'ANAVIYLIK O'RTASIDAGI KURASH (1920-YILLAR QORAQALPOG'ISTON TARIXI MISOLIDA)

Nurjanov Sabit Uzakbayevich

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, yetakchi ilmiy xodim

Annotatsiya

Mazkur maqolada sovet hokimiyatining siyosiy-iqtisodiy va mafkuraviy kampaniyalari ta'siri ostida qoraqalpoq jamiyatida ijtimoiy qarashlarning transformatsiya jarayoni o'rganiladi. Har bir jamiyatda ijtimoiy-iqtisodiy formatsiya almashganda nafaqat siyosiy yo'nalish, balki ijtimoiy ongda kechadigan jarayonlarning xususiyati ham o'zgaradi. Shu maqsadda sovet hokimiyati jamiyatning ichki faoliyat mexanizmlarini va aholining kundalik amaliyotini o'zgartirish uchun badavlat qatlamlarga nisbatan turli ta'sir shakllari va usullaridan foydalangan.

Kalit so'zlar: Qoraqalpoq avtonom viloyati, saylov huquqidan mahrum etish, aul va qishloqlarni sovetlashtirish, badavlat qatlamlarni tugatish, kollektivlashtirish.

БОРЬБА НОВОГО И ТРАДИЦИОННОГО В КАРАКАЛПАКСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСТАНА 1920-Х ГОДОВ)

Нуржанов Сабит Узакбаевич

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, ведущий научный
сотрудник

Аннотация

В данной статье изучается процесс трансформации социальных установок в каракалпакском обществе под влиянием политическо-экономических и идеологических кампаний советской власти. В каждом обществе при смене социально-экономической формации меняется не только политический курс, но и характер процессов в общественном сознании. Для этого советская власть использовала все формы и методы воздействия на зажиточные слои, чтобы изменить внутренние механизмы функционирования общества и повседневной практики населения.

Ключевые слова: Каракалпакская автономная область, лишение избирательных прав, советизация аула и кишлака, ликвидация зажиточных слоев, коллективизация.

THE STRUGGLE BETWEEN THE NEW AND THE TRADITIONAL IN KARAKALPAK SOCIETY (BASED ON THE HISTORY OF KARAKALPAKSTAN IN THE 1920S)

Nurzhanov Sabit Uzakbayevich

Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher

Abstract

This article examines the process of transformation of social attitudes in Karakalpak society under the influence of the political, economic, and ideological campaigns of Soviet power. In any society, when the socio-economic formation changes, not only the political course but also the nature of processes in public consciousness changes. To achieve this, the Soviet authorities used various forms and methods of influence on the wealthy strata in order to transform the internal

mechanisms of social functioning and the everyday practices of the population.

Keywords: Karakalpak Autonomous Region, disenfranchisement, Sovietization of aul and kishlak, liquidation of wealthy strata, collectivization.

В 1920-е и начале 1930-х годов формирование и внедрение в массовое сознание образа «враг народа» стало одной из составляющих политики классовой борьбы большевиков, идеологически оформленные лозунгами «Лицом к деревне!», «Советизация аула и кishлака», усиления классовой борьбы в национальных окраинах. В этот период в Каракалпакстане активизировалась деятельность советской пропагандистской машины и сформировалась пропагандистская модель, которая привела к усилению тоталитарного типа мышления и мировоззрения, штампов и стереотипов в массовом сознании и общественном мнении, обуславливающие социальную пассивность и отчуждение народа от собственности.

Методы и методология исследования. Среди основных методологических принципов выделены принципы историзма, научности, объективности. Для анализа материалов архивов и периодической печати использовались методы сопоставительного и историко-ретроспективного анализа, интерпретации.

Революцию в октябре 1917 года в России население Туркестана восприняло по-разному. Правда, отголоски этих событий дошли до нашего региона довольно поздно, лишь русская администрация и находившаяся в ссылке часть русскоязычного населения была вовлечена в борьбу за власть. К ним присоединилась верхушка местного сообщества, связанные с ними экономическими отношениями.

Результаты исследования. В начале 1920-х годов советская власть в регионе формировала органы власти, пытаясь хоть как-то повлиять на ход событий. Имея огромный военный и административный потенциал, государство приняло ряд важных решений, которые повлияли на весь ход общественно-политических процессов. Одним из таких решений было проведение национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 году. Осуществление этого решения большевиков сделало возможным образование Каракалпакской автономной области (КАО). При этом активную роль в этом процессе сыграли представители новой местной элиты, как Аллаяр Досназаров, Абу Кудабаев, Календер Адинаев, Касым Ауезов, Ураз Ерманов и др.

Национально-государственное размежевание послужило росту национального самосознания в каракалпакском обществе, хотя говорить о полной поддержке новой власти не приходилось. Большевики больше стремились опираться на бедняков и безземельных дехкан, ожидая их поддержки лозунгов советской власти. Однако, осенью 1924 года уполномоченный ОГПУ по Чимбайскому уезду Юлечин писал, что о поддержке советской власти здесь не приходится. Выделяя каждое сословие на баев, духовенство, торговцев, промышленников и предпринимателей, а также батраков и середняков, пишет: «Нужно заметить, что у нас назревает большой минус. Торговцы всех разрядов, промышленники, предприниматели и частью байский элемент все более и более высказывают откровенные похвалы советской власти и КПТ», когда как батраки, рыбаки-рабочие на этот счет становятся все более сомнительны. То есть уже тогда в условиях Каракалпакстана власть определила в «противники» баев, духовенство, торговцев и проч., и изначально политика большевиков в регионе была направлена против этой категории граждан. Они видели в них своих врагов, поэтому их поддержка политических акций советской власти стала неожиданностью.

Дальнейшее углубление политико-экономических акций определенно вызвало негативное отношение и даже сопротивление этих сословий нововведениям. В середине 1920-х годов власть советов еще не была полной, в аулах и кishлаках все еще существовала традиционная иерархия общественного устройства. Баи и торговцы, крупные

промышленники и духовенство определяло функционирование традиционных связей и начал, а влияние на середняцкие, тем более малоимущие и батрацкие слои общества было ощутимо.

В этот период между традиционной верхушкой каракалпакского общества и новой властью продолжалась перманентная борьба за влияние и господство в массовом сознании. И та, и другая сторона активно апеллировала к большинству, но уже через некоторое время стало ясно, что советская власть, имея огромные ресурсы, активно отыгрывает позиций.

После образования КАО началась формирование советско-партийного аппарата на местах, упорядочение системы налогообложения, которые были направлены против «верхушки» местного сообщества. Местный советско-партийный аппарат, сформированный из наиболее активных представителей низших слоев и малочисленной просвещенной части населения, активно способствовал формированию образа «врага» в каракалпакском обществе. При их участии началось очищение аппарата управления от «чуждых элементов», и 1925/1926 году были инициированы перевыборы советов. 19 октября 1925 года в КАО была образована Избирательная комиссия, начались предвыборные собрания. Не имея поддержки основной части населения, власть пыталась все-таки организовать административные органы, однако в борьбе за общественное мнение проиграла баям и духовенству. «На предвыборных собраниях велась беседа исключительно по вопросу значения выборов советов, - говорится в архивных документах. – В конечном итоге собрание представляет из себя самую неорганизованную сходку, на котором трудно восстановить порядок и вести деловые беседы. В большинстве случаев такие собрания распускались или же участники их расходились сами, образуя при этом группы и ведя обсуждение кандидатур по отдельным кибиткам и саклям... Короче говоря предвыборная кампания уходило в подполье. Особенно активно в таких случаях действовало байство и ишанство» .

Именно в недрах советско-партийного аппарата устойчиво формировался образ политического противника, посредством которого советская пыталась лишить традиционное общество его социальных, организационно-духовных начал, осуществляя «чистки» в нескольких этапах. Например. после образования Каракалпакской автономной области и во время перевыборов Советов в 1925/1926 году продолжилось массовое лишение избирательных прав определенной части населения. В КАО «лишенцев» квалифицировали по 17 пунктам:

1. Скотоводы и земледельцы, применяющие постоянно наемный труд, который расширяет их хозяйство за пределы трудового .
2. Скотоводы и земледельцы, имеющие наряду с сельским хозяйством также мелкие промпредприятия, на которых применяется наемный труд.
3. Лица, закабаляющие аульное население, путем предоставления ему рабочего скота, инвентаря и кредита на кабальных условиях.
4. Бывшие волостные управители, получившие особые награды.
5. Бывшие баи, получившие награды от царизма за услуги.
6. Частные торговцы, перекупщики и делдалы.
7. Кустари и ремесленники, постоянно пользующиеся наемным трудом более чем одного работника или двух учеников.
8. Владельцы и арендаторы промышленных предприятий, в том числе эксплуатирующие население путем сдачи работы.
9. Частные торговцы и коммерческие посредники (маклеры).
10. Бывшие и настоящие служители всех религиозных культов.
11. Таубы.
12. Баксы.
13. Бывшие офицеры и чиновники белой армий и бывшие руководители

контрреволюционных банд.

14. Бывшие служащие полиции, охранных отделений, жандармы, все бывшие чиновники, руководившие действиями полиции и жандармерии, бывшие члены царской семьи.

15. Лица административно высланные, лишенные прав по суду, содержащиеся в домах заключения и лишения свободы.

16. Умалишенные и находящиеся под опекой.

17. Члены семей лишенных избирательных прав, находящиеся на иждивении последних .

Обсуждение. В научной литературе выделяют два качественных составляющих образа «враг народа» - персонифицированный и стереотипный . Вышеуказанное перечисление «врагов» больше стереотипный образ «врага народа». Вышеуказанный список был составлен в недрах областного партийного аппарата и представляют собой стандартизированные, устойчивые представления о противниках и других людях, мыслящих по-другому, или имеющие какие-то особенности или привилегий. Так, в данном списке наряду с политическими противниками (баи, духовенство), встречаются и экономически независимые слои общества (кустари, ремесленники, торговцы, скотоводы и земледельцы), а также таубы (знахари) и бахсы (сказители). Подобное ранжирование противников было проделано впервые, опираясь на политические установки с краплением из национальных стереотипов.

Кстати, впоследствии перечисленные выше категории граждан повсеместно лишались избирательных прав и не участвовали в выборах Советов 1925-1926 года. В архивных документах они часто упоминаются как «лишенцы». В ходе избирательной кампании процент лишенных избирательных прав с 0,9% в 1925/1926 году повысился до 3% в 1927 году. В некоторых городах, например в Чимбае, 26% избирателей были лишены прав . В целом по области «лишенцев» набралось 5920 человек - это почти 2% населения области.

С 1927 года лозунг «Лицом к деревне!», предполагавший решительные меры в поддержку дехканства и безземельного батрачества, был заменен лозунгом «Советизация деревни и аула», то есть искусственного социального разделения общества на «своих» и «чужих». Выдвижение этой задачи стало предметом обсуждения на II-й Каракалпакской областной партийной конференции (17-22 февраля 1927 г.). Хотя главное внимание конференция уделила вопросу укрепления низовой партийной организации, «подготовке твердых устойчивых партийных кадров в ауле и кишлаке», тем не менее, важно было «организовать, экономически поставить на ноги и сплотить вокруг партии бедноту, противопоставить бедноту возрастающей активности баев, ишанов и духовенства» . Решение кадрового вопроса обуславливал весь ход землеустройства, кредитования и кооперирования населения, изъятия вакуфных, ханских и байских земель и распределения их среди дехканских масс.

Через год ситуация в корне изменилась: в Каракалпакскую автономную область из Казкрайкома были направлены 68 человек , среди которых был и П.Варламов, являвшийся заместителем заведующего агитационно-пропагандистского отдела Казкрайкома РКП(б). На III-й партконференции П.Варламов по рекомендации Бюро Казкрайкома партии был избран ответственным секретарем партийной организации КАО. Перед каракалпакской парторганизацией ставилась практическая задача внесения в аул и кишлак политики классовой борьбы, ликвидация ханских, байских и вакуфных земель, и в целом существующих земельно-водных отношений. Состав Каракалпакского обкома был обновлен на 65% .

Большую поддержку властей получила деятельность Рабоче-крестьянской инспекции и Контрольной комиссии Каракалпакского обкома партии. Заведующий

областной РКИ и председатель Контрольной комиссии обкома С.Мамбеев выступил с резкой критикой местного аппарата, обвинив их в солидарности с «байско-ишанским элементом», протекционизме, бездействии и пьянстве. Рабоче-Крестьянская инспекция и Контрольная комиссия обкома основными задачами определили поиск и чистка «чуждых элементов» в аппаратах, выявление недостатков в их работе, проверка их способностей проводить линию партии и советской власти.

Как видим, идеологема «враг народа» в этот период в документах не присутствует, в основном использовался термин «байско-ишанский элемент», который априори рассматривался как враг, противник. Однако, основная задача на тот момент состояла в борьбе не с ними, а внутренними «разложившимися элементами». Осенью 1927 года Выездная сессия областной Контрольной комиссии партии констатировала, что осуществляемые по области политические кампании способствовали «выявлению имеющихся язв, болезненных явлений в организациях и учреждениях, и разоблачению в глазах масс чуждых, примазавшихся, разложившихся, преступных элементов в них». Так, проверка личного состава областных аппаратов, который был осуществлен в 22 учреждениях КАО, показало, что 20% от общего количества служащих областного аппарата КАО являются «контрреволюционно-чуждым по духу, преступным и непригодным элементом». Так, по решению Бюро обкома и Президиума Исполкома области, в конце 1927 года подверглись репрессиям ряд ответственных лиц Чимбайского, Ходжейлийского и Кунградского округов. Например, в Чимбайском округе местная часть окружного аппарата «за использование служебного положения, за извращение классовой линии, за связь с байским элементом» были исключены из партии, в том числе председатель окружного исполкома И.Нуруллаев, народный судья Н.Адулов, председатель ширекета (Союза кооперации) М.Курбаниязов, помощник прокурора Б.Ахмедов, секретарь окружного исполкома А.Ташенов, а некоторые – председатель волостного исполкома Д.Ишимбетов, ответственный секретарь волостного комитета партии С.Ишпулатов, председатель волостного комитета Союза «Кошчи» Б.Аманбаев были подвергнуты аресту за взяточничество и освобождение баев от самообложения на «казу».

Ожесточенная борьба против традиционной верхушки общества началась с началом земельно-водной реформы, которая, помимо прочего предусматривала, кооперирование индивидуальных бедняцких хозяйств. Первые попытки создания объединений хозяйств показывали, что дехкане не очень охотно идут в шерикеты (товарищества), если и образуются подобные объединения, во главе стояли представители зажиточных слоев, что было естественным в сложившейся традиционной структуре общества. Сама по себе традиционная структура явила собой своеобразную социально-экономическую экосистему, которую новая власть вознамерилась насильственно изменить. Традиционно бай и торговцы являлись организаторами и сосредоточением аульной жизни и в родовых связях имели большое влияние, обеспечивая сородичей сельхозинвентарем, рабочим скотом, семенным материалом. Особое место занимало духовенство, владевшее вакуфным имуществом. При этом, как утверждают ученые, «устранение или силовое блокирование любого из этих элементов были сопряжены с разрывом производственных (экономических) взаимосвязей и, как следствие, порождали процессы, разрушавший отлаженный в ходе длительного социального освоения природных пространств механизм самоорганизации и самовоспроизводства традиционной структуры».

Несмотря на такие возможные последствия, советская власть начала активную агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения, в котором превалировал «классовый подход», который должен был ослабить влияние «чуждых элементов». Особенно он стал усиливаться после областной партийной конференции в октябре 1927 года, где было указано на активное «внесение в кишлак и аул политики классовой борьбы» и создания действительной кооперации. В области реального кооперирования дехканских

хозяйств меры стали предприниматься с весны 1928 года, когда большими усилиями образовали первые колхозы. На 1 октября того же года в области существовали 13 объединений дехканских хозяйств в форме сельхозартелей и товариществ по обработке земель (ТОЗ). Они были небольшими, по 6-12 хозяйств с общим количеством от 28 до 50 человек. В основном они состояли из самых беднейших и батрацких хозяйств, середняки не входили в сельскохозяйственные артели и ТОЗы, занимали нейтральную позицию. А зажиточные слои (которые, по сути, и являлись традиционной местной властью) относились к этой затее властей пренебрежительно, даже враждебно. Они по-прежнему владели имуществом, земельными наделами, имели серьезное влияние на общественное мнение и на общество в целом. Когда началось перераспределение земель в аулах и кишлаках, согласно инструкции, зажиточным хозяйствам отводились худшие или необработанные земли, плохо снабжаемые водой, что еще более усилило конфронтацию между ними и новой власти.

Однако, в экономическом отношении в осуществлении данной кампании отсутствовала какая-либо системность, поэтому в сельскохозяйственных артелях и ТОЗах со слабой организационной структурой о рентабельности говорить не приходилось. Поэтому в условиях Каракалпакстана это было скорее политической акцией, направленной против зажиточных слоев, нежели вызванной экономической целесообразностью.

С середины 1928 года усилились тенденции жесткого регулирования сельского хозяйства, активно продолжался поиск экономических рычагов влияния на зажиточные слои, в том числе на середняцкие индивидуальные хозяйства.

Между тем, советско-партийные органы форсировали процесс, не имея каких-либо социально-экономических предпосылок. Например, еще 20 сентября 1927 года Каракалпакский областной Исполнительный комитет рассматривал вопрос «О ликвидации земель нетрудового пользования», где было решено создать областную и окружные комиссии «с непременно участием помощников прокуроров области и округов». ЦИК и СНК Казахстана через год - 27 августа 1928 года приняли совместное постановление о конфискации имущества и выселении баев-«полуфеодалов», которые «сохраняя полуфеодалские, патриархальные и родовые отношения, своим имуществом и общественным влиянием препятствуют советизации аула».

В КАО создается комиссия по исполнению вышеуказанного постановления, которая вскоре подготовила проект положения, согласно которого определялись категорий земельно-водных владений. Согласно документу, лишние земли и другое имущество должны были передаваться в колхозы, а также беднякам, работавшим в конфискованных хозяйствах. На основе этого проекта Президиум областного Исполнительного комитета принял постановление о ликвидации наиболее крупных зажиточных хозяйств.

В ходе ликвидации крупных землевладений были допущены большие ошибки и извращения, что и без того усугубило сложную общественно-политическую ситуацию в каракалпакском ауле. Государство не платило за обобщественное имущество и скот, просто отбирало и передавало в колхозы, куда также силой загоняли отдельных дехкан. Индивидуальные хозяйства платили еще налог в виде мяса и масла с каждой головы скота, что у них оставалось. Поэтому многие частные хозяйства, имевшие домашний скот и земельные наделы, стали осуществлять массовые убой скота, распродавать свои земли. Свою «лепту» внесли непосредственные исполнители этих акции – люмпен-активисты аула и кишлака, т.н. «белсенди», «тепериш», которые прикрываясь советскими лозунгами, сводили свои личные счета, занимались мздоимством, самоуправством.

Одной из причин их незаконных действий стало отсутствие критериев по оценке уровня хозяйств, а местный аульно-кишлачный актив рьяно приступил к процессу ликвидации зажиточных хозяйств (эти критерий были конкретно описаны и утверждены только в 1930 году на заседании «тройки» по руководству ликвидации кулацко-байских

хозяйств). Местные «бельсенди» (активисты) по-своему определяли уровень хозяйств, включая в список ликвидируемых более-менее зажиточных, середняцких, иногда и бедняцкие хозяйства, сводя свои личные счета.

Заключение. Таким образом, партийно-советский аппарат в первую очередь большие усилия прилагал для формирования более-менее работоспособного низового аппарата управления по социальному происхождению, игнорируя и очищая «чуждые элементы». Состав этой группы общества был сформирован и классифицирован, исходя из социального положения в предыдущей политико-экономической структуре общества. В секретном циркуляре, подписанный заведующим информационным отделом ЦК РКП(б) Рошалем, аналогичным отделам низовых партийных органов предписывалось «высылать незамедлительно все наиболее характерные оппозиционные выступления и предложения, а также выступления, характеризующие отношение к оппозиции». Считалось, что любое недовольство мероприятиями или неприятие лозунгов и политико-идеологических кампании советской власти, несёт в себе враждебность по отношению к власти. Такая постановка вопроса сеяла среди служащих зерна недоверия и всеобщей подозрительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камалов С.К., Калниязов У.К. Уллы Октябрь хэм каракалпақ мәмлекетлигиниң дүзилийи. Н., 1987; Қарақалпақстан жаңа тарийхы. Нөкис, 2003.
2. Алланиязов Б. Аллаяр бас болды каракалпаққа. Нөкис, 1996; Байниязов К. Аллаяр Досназаров. Нөкис, 1992; Нуржанов С. Каракалпақская автономная область: история в источниках. Нукус, 2014.
3. Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпақстан (АЖК РК). Ф.1. Оп. 1. Д. 109. Л. 13.
4. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 5. Оп. 6. Д. 706. Л. 12.
5. Орфография документа сохранена.
6. Архив Жокаргы Кенеса РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 700. Л. 100-101.
7. См. подробнее: Арнаутов Н. Образ "врага народа" в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект: декабрь 1934 г. - ноябрь 1938 г. Автореферат дис. ... к.и.н. - Томск, 2010.
8. ЦГА РК, Ф.12. Оп.3. Д.303. Л.41; Власть Советов, 1927, №16, л.11-13.
9. Архив ЖК РК, Ф.1. Оп.1. Д.700. Л.100-101.
10. Архив ЖК РК, Ф.1. Оп.1. Д.164, Л.173.
11. 6-я Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет. Кзыл-Орда, 1927.
12. Нуржанов С. Каракалпақская автономная область: история и источники. Нукус, 2014. С. 86.
13. ЦГА РК, Ф. 115, Оп. 1, Д. 109, Л. 14.
14. Абусейтова М., Абылхожин Ж. и др. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2001. С.475.
15. Коллективизация сельского хозяйства Казахстана. Алма-ата, 1967. - С.170.
16. АЖК РК, ф.1, оп.159, д.128, л.32-33; д.108, л.1-3.
17. АЖК РК, ф.1, оп.159, д.303, л.398.
18. Архив ЖК РК, ф.1, оп.1, д.585, л.145.